

УДК 821-84

**ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В ИДЕОЛОГИИ
ЧЕРНОЙ СОТНИ**

Размолодин Максим Львович

к.и.н.

*УФСБ РФ по Ярославской области, Ярославль,
Россия*

В статье рассматриваются подходы черной сотни к еврейской проблематике. Исходя из консервативной сущности крайне правой идеологии, деление черносотенцами национальных меньшинств на дружественные и враждебные определялось не этническим происхождением, а способностью последних поступиться узкими национальными интересами ради достижения общегосударственных задач, поддержкой единства и неделимости империи, лояльностью властям и противодействием революционному движению. Отнесение евреев в разряд враждебных инородцев обуславливалось угрозами, которые, по мнению черносотенцев, они создавали российской цивилизации и ее базовым ценностям – православию, самодержавию, народности

Ключевые слова: ЧЕРНАЯ СОТНЯ, КРАЙНЕ ПРАВАЯ ИДЕОЛОГИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА, ЕВРЕИ, ПРАВОСЛАВИЕ, КОНСЕРВАТИЗМ, БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

UDK 821-84

**JEWISH PROBLEM IN THE BLACK
HUNDRED'S IDEOLOGY**

Razmolodin Maxim Lvovich

Cand.Hist.Sci.

*Yaroslavl Department of the Federal Security
Service, Yaroslavl, Russia*

The article covers Black hundred's basic approaches to the Jewish problem. Starting from conservative foundation of the extreme-right doctrine, the Black Hundred divided national minorities into friendly and hostile. Belonging to the friendly peoples determined not by ethnic origin, but by acceptance of basic values of Russian civilization - Orthodoxy, autocracy, nationality. According to the right-monarchical opinion, Jews were among hostile peoples, because they threatened to the above-named values by taking an active part in the revolutionary movement

Keywords: BLACK HUNDRED, EXTREME RIGHT IDEOLOGY, NATIONAL MINORITY, JEWS, ORTHODOXY, CONSERVATISM, BASIC VALUES OF RUSSIAN CIVILIZATION

Проблема сохранения империи, защита христианской и национальной традиции определила базовые подходы черносотенцев к инородческой проблематике. В отличие от националистов, руководствовавшихся идеями этнической чистоты, а потому с подозрительностью относившихся к любому инородческому влиянию, крайне правые предложили принцип дифференцированного подхода, посредством деления национальных меньшинств на дружественные и враждебные. В документах черносотенных организаций неоднократно приводился список конкретных народов, отнесенных к разряду враждебных: «Россия должна быть настороже не только против соседей, но и против таких подданных, как финляндцы, поляки, латыши, армяне..., а также обитатели Кавказа ...», – говорилось в Программе СМА¹.

Из всех населяющих Россию народов к наиболее враждебным черносотенцами причислялись евреи, в которых, по их мнению, в гипертрофированной форме сконцентрировались все присущие прочим враждебным инородцам пороки. Значимость еврейской темы для черносотенной идеологии объясняется крайне негативной ролью приписываемой ими «беспокойному племени» в судьбе российского государства. Для крайне правых негативное отношение к евреям базировалось на консервативном постулате защите христианской и национальной традиции, а не на проникавших с Запада различных расистских псевдонаучных концепциях. В избирательной программе на выборах во II Государственную думу, принятой I Всероссийским съездом уполномоченных отделов СРН, утверждалось: «Евреи в течение многих лет, и особенно в последние два года, вполне выказали непримиримую ненависть к России и ко всему русскому, свое невероятное человеконенавистничество, свою полную отчужденность от других народностей и свои особые иудейские воззрения, которые под ближним разумеют одного только еврея, а в отношении христиан-гоев допускают всякие беззакония и насилия, до убийства включительно»².

В попытках обосновать свою антисемитскую позицию черносотенцы ссылались на документы, вышедшие из-под рук заклятых врагов: «Как известно и как заявляли неоднократно сами евреи в своих «манифестах» и прокламациях, - переживаемая нами смута и вообще революционное движение в России - с ежедневными убийствами десятков верных долгу и присяге честных слуг Царя и Родины, - все это дело рук почти исключительно евреев и ведется на еврейские деньги»³. Данные цитаты показывают, что, по мнению черносотенцев, евреи принимали участие в организации и финансировании большинства революционных и оппозиционных партий. Давая еврейскому народу определение как «самому опасному врагу» самодержавия⁴, черносотенная идеология

уделяла гипертрофированное внимание к еврейской теме, рассматривая актуальные национально-государственные проблемы через призму «иудейского заговора».

Несмотря на то, что антисемитизм занимал значительное место в программах крайне правых партий, основания для отождествления их взглядов с русскими националистами отсутствуют. Действительно, черносотенные союзы и Всероссийский национальный союз (ВНС) объединял исключительно отрицательный взгляд на евреев как единственную на земле этнорелигиозную группу (секту), вносящую нестроения в среду приютивших их народов. Разность двух доктрин проявлялась в трактовке причин антисемитизма. Если националисты без критического анализа пошли на поводу у западных идеологов расизма, то черносотенцы остались верны религиозной традиции, согласно которой специфика народов определялась не физиологическими признаками, но религиями, формировавшими их духовный стержень, мировоззрение, смысл земного существования, а также поведение и этику отношения к окружающим⁵. Именно иудаизм, а не состав крови, по мнению крайне правых, стал источником негативных качеств евреев, приводя к конфликтам с коренным населением в политической, экономической и иных областях. Исходя из этого взгляда черносотенная публицистика делила народы на так называемые «идеальные» и «материальные»⁶. К первым относились христианские народы, для которых высшим воплощением «идеализма» (терминология сохранена - М.Р.) был Бого-человек Иисус Христос. Им противостояли так называемые «материальные народы», характерной чертой которых являлся рационализм. Тысячелетиями иудаизм формировал народ, который в силу своего рационализма не обладал развитым воображением, из-за чего испытывал трудности с восприятием христианских символов (Троица, Животворящий Крест, «царствие не от мира сего» и т.д.)⁷. Христианскому

«идеализму» с его верой в эфемерные понятия добра, милосердия и любви к ближнему противопоставлялось слепое соблюдение «закона» во всех деталях ради практической выгоды. Еврейский Богу - «богу мщения и войны» противостоял христианский Бог – «бог любви и мира». По этой причине, с точки зрения черносотенцев, евреи не могли по-христиански воспринимать окружающих как «братьев», но лишь как объект для паразитирования.

Противопоставление иудаизма и христианства имело серьезный изъян. Вышеуказанная аргументация легко могла быть опровергнута указанием на то, что Тора иудеев вошла составной частью в христианское Священное Писание, а Иисус Христос был евреем по рождению. Черносотенные теоретики утверждали, что «древнее ветхозаветное благочестивое иудейство» нельзя путать с возникшим после второго изгнания евреев «талмудическим жидовством»⁸. Последнее представляло извращенную форму иудаизма, порвавшую с «благочестивым иудейским пророчеством». По мнению правомонархистов, за многовековую историю под влиянием раввинов еврейский народ переродился во вредоносную религиозную секту, а потому объектом критики крайне правых становились, прежде всего, последователи фарисейской ортодоксии, диких и несовместимых с условиями социальной жизни традиций Талмуда⁹. Обличение проявившихся еще в глубокой древности зачатков «талмудического жидовства» черносотенцы находили в Библии: «Семитическое племя, или вернее жидоталмудическая секта, зовущая себя «евреи» и «иудеи», а они не таковы, но ожесточенное против Бога и озлобленное против человечества «сборище сатанинское» (Откр. 2,9), или «род лукавый и прелюбодейный» ... (Мф, 12,39)» - цитировало Священное Писание «Русское знамя»¹⁰.

В утверждении своих обвинений черносотенцы ссылались на неопровержимые авторитеты: «...сам Бог и пророки и святые были

антисемиты, то есть жидообличители, что видно из обоих Заветов, из житий и поучений святых...». Именно к носителям идей «талмудического жидовства» относились слова пророчества Исаий о том, что с приходом Мессии «будет он судить народы и обличит многие племена...» (Ис. 2,4). Это значит, - продолжала газета «Русское знамя», обличено будет, главным образом, «... жидовское племя, которое возбуждает и организует интриги ... внутреннего революционного и междоусобного свойства...»¹¹.

По мнению крайне правых идеологов, причиной поврежденности национального характера евреев и их «неуживчивости» стало заложенное в Торе пророчество о приходе мессии, который обеспечит им господство над человечеством¹². Черносотенцы признавали, что ни один другой народ не имеет более четко выраженной мессианской идеи, приобретшей признаки мании: «Великий вождь, которого они ждут, непременно должен покорить им все народы, и эти народы они собираются пасти жезлом железным»¹³. «...мир должен принадлежать евреям» - приводились на страницах «Русского знамени» отрывки из Талмуда, ставшего «учебником неукротимой ненависти к гоям для многих поколений евреев»¹⁴. В антисемитской литературе часто цитировались талмудические тексты, свидетельствовавшие о веками сформированном стереотипе рассматривать другие народы в качестве «... идолопоклонников, существ низших, даже не людей, а как таковых подлежащих ограблению и оскорблению»¹⁵. «Талмудическое жидовство», по мнению черносотенных идеологов, проповедовало крайний эгоцентризм еврейской нации, отрицание любых законов и устоявшихся традиционных норм, не имевших истоком Талмуд, расовое превосходство евреев над «гоями» и крайнюю закрытость от посторонних. По мнению С.А.Степанова, Талмуд, сложившийся во II—V веках н. э., когда речь шла о выживании еврейского народа, был пронизан духом национальной исключительности и религиозной нетерпимости¹⁶. Но в XX веке талмудические предписания

нельзя было назвать обязательными для исполнения. Тем не менее, монархисты продолжали настаивать на том, что все без исключения евреи повинуются только Талмуду, его «слову и букве». Почву для таких утверждений давали сионисты: «Национальность наша есть религия наших отцов, и мы не признаём никакой иной» - приводил цитату из «воззвания» сиониста А. Кремье «К евреям вселенной» член Главного Совета СРН Н.Е.Марков¹⁷. Отвергнув Христа, евреи лишились возможности нравственного влияния его учения, а потому сохранили морально-этические нормы, чуждые христианству. Именно в этом: «кроется коренная причина часто скрытой ненависти к другим народам и дикая для нас вера еврея не в Господа Бога, животворящего Вселенную, а в собственную кровь, в силу этой племенной крови»¹⁸.

Именно «талмудическое жидовство», по мнению крайне правых, стало источником угроз для христианской и национальной традиций, защита которых являлась основной функцией консерватизма. На протяжении веков враждебность талмудистов христианству проявлялась в инспирировании различных ересей и сект, поддержке гностицизма, протестантизма, якобинства, порождении франкмасонства, нигилизма, атеизма, социализма, безнравственности и т.д. Именно рационалистичность иудаизма стала благодатной почвой для появления в среде евреев различных материалистических учений с их следованием «закону» и тщательным регулированием человеческой жизни. Одним из них стал социализм, который, по утверждениям черносотенцев, не отвечал «арийскому уму»¹⁹. Непрекращающаяся враждебность евреев христианству сопровождала всю двух тысячелетнюю историю их взаимоотношений: «Евреи и еврейство - исконные враги христианства, врагами являются они и нашей Руси Православной и Православных Царей», - заявлялось в докладе Съезда отделов СРН Юга России²⁰.

Обращение черносотенцев к идеям защиты Православия от еврейско-иудейского натиска нашло отклик среди части священнослужителей, ставших духовными наставниками монархических союзов. Наиболее заметной фигурой среди них был религиозный деятель России рубежа XIX-XX веков, протоиерей Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев (1829-1908 гг.), освятивший знамя Союза русского народа и благословивший деятельность организации. Идейной основой для взаимодействия стала принятая черносотенцами концепция Иоанна Кронштадтского об извечной вражде «Царства Божия», которое представляет Россия, и грядущего царства антихриста, за которым стоит мировое еврейство. «Иудейство после отторжения истинного Мессии, всегда бывшее впереди всех во всем дурном, даст сигнал для страшного антихристианского кризиса. Посреди анархии возникнет антихрист, который будет пытаться водворить культ собственного обоготворения, основанного на отторжении всех вероучений и мировоззрений, кроме еврейского» – писал Иоанн Кронштадский в книге «Начало и конец нашего земного мира».

Необходимость защиты РПЦ актуализировалась в связи с развернутой в послереволюционное время в либеральной прессе критической кампанией в ее адрес. Черносотенная пресса писала, что «жиды в продолжение 5 лет неустанно издеваются над Православной верой, публично ругаются в кощунственных пьесах над Иисусом Христом и Божьей Матерью и забрасывают грязью лучших пастырей церкви»²¹. Доказательством ненависти евреев к христианству для правомонархистов стали получившие широкое распространение «Протоколы сионских мудрецов», которые по заявлению «Русского знамени», представляли собой ту «программу, по которой всемирное жидовство осуществляет свое сумасшедшее желание покорить весь христианский мир под незнающего пощады Израиля»²². В данном документе приводились и результаты

многовековой подрывной деятельности евреев в среде христианских народов: «Священничество гоев мы позаботились дискредитировать и этим разорить его миссию, которая могла нам препятствовать. С каждым днем влияние священников на народы падает – всюду провозглашается свобода совести: следовательно какие-то годы отделяют нас от момента полного крушения христианской веры, самой для нас опасной противницы по историям о духовном мире и будущей жизни» - цитировала «Протоколы» черносотенная пресса²³. Участь РПЦ в стране «победившего жидовства» виделись черносотенцам весьма плачевно: «попы будут насильственно лишены сана, а православные церкви и монастыри превращены в «жидовские хлевы и свинятники» - предрекалось в выпущенном в феврале 1906 года в воззвании СРН²⁴.

По мнению черносотенцев, необходимость защиты национальной традиции обуславливалась революционностью евреев, предпринявших атаку на созданное «потом и кровью» русского народа государство и его вековой социальный уклад. Если либералы и марксисты находили причины революционности евреев в социальных условиях жизни последних, то для черносотенцев они лежали в религиозной плоскости. Революция 1905-1907 годов казалась взрывом сатанинских сил против Богом установленного на земле порядка. Идеологи крайне правых доказывали, что иудейская этика, заставлявшая евреев постоянно «переделывать» жизнь на земле (в том числе и посредством революций), в корне противоречила христианским принципам терпения и покорности. Подчёркивая еврейский характер русской революции, видный деятель черной сотни Н.Е.Марков заявлял: «Евреи сделали всё возможное, чтобы во время войны поднять внутри России бунты и смуту и подготовить революционное движение 1905 года»²⁵. На страницах черносотенной прессы евреи обвинялись в попытках отеснить державный народ и присвоить принадлежавшее только ему право самостоятельно определять

пути развития собственной страны: «Смело можно утверждать, что если бы не евреи, история России за 1905 год, как, впрочем, и до сих пор, была бы совершенно иная...»²⁶. Впоследствии уцелевшие в революционных бурях монархисты заявляли, что евреи организовали и Февральскую революцию 1917 года, используя для этого «русских шабесгоев»: «Руки были русские, но мозги-то – еврейские. Если бы евреи не укрылись в то время за широкую русскую спину и въявь показали себя народу до революции, то никакой революции и не было бы. За евреями никто и не пошёл бы против Царя»²⁷.

Во всех государственных и социальных нестроениях России начала XX века черносотенцам виделась рука евреев. В отличие от либералов, крайне правые отказывались от сравнений Великой французской революции и русской, указывая на важное обстоятельство: Франция не имела в качестве своих граждан 7 млн. евреев²⁸. Тезис об их мятежности доказывался началом смуты из черты еврейской оседлости и территорий, густо населенных «беспокойным племенем», - Новороссийской, Одесской, Ростовской губерний, откуда революционные метастазы распространились по всей стране. По утверждениям монархистов, на начальном этапе революции губернии с чисто русским населением оставались в стороне от революционного движения (за исключением некоторых проявлений). Даже столица государства - Петербург, откуда 9 января 1905 года революция получила импульс, не играла никакой роли в глобальных сдвигах: «Если в 18 веке Париж составляет центр, так сказать мозг всего революционного движения, то у нас, наоборот, все почти время Петербург шел и идет в хвосте, реагируя лишь в слабой степени на те отклики, которые идут из провинции...»²⁹.

Фактором, способствовавшим революционности евреев, в либеральной и марксистской печати называлось их бесправное положение. Ограничительное законодательство о евреях толкало их

в оппозиционные самодержавию партии. Даже неприязненно относившийся к евреям с В.В. Розанов вынужден был признать их невыносимое положение. Участвовавшая в национально-освободительном движении еврейская молодежь преследовала собственные интересы: только после свержения самодержавия и завоевания демократических свобод она могла претендовать на места в российской элите. В конце XIX - начале XX веков в черте оседлости возникли национальные еврейские партии: Бунд, СЕРП, Поалей-Сион. Развернули свою деятельность сионисты, создавшие, по разным оценкам, от 373 до 800 организаций³⁰. Но и в областях с чисто русским населением, евреи часто составляли костяк революционных сил, что было связано с ассимиляционным процессом. Активное участие евреев в русской политической жизни вызвало неоднозначные оценки в самом еврействе. Известный еврейский историк С. Дубнов обвинял соплеменников - членов революционных партий, в национальной измене: «Та многочисленная армия еврейской молодёжи, которая занимает самое видное место в рядах Российской социал-демократической партии и выдвигает там даже своих «командиров», формально порвала всякие связи с еврейством... Вы не творцы, а батраки революции или маклеры ее». Даже видный идеолог сионизма В. Жаботинский осудил евреев за вмешательство в чужие для них дела: «Когда евреи массами кинулись творить русскую политику, мы предсказали им, что ничего доброго отсюда не выйдет ни для русской политики, ни для еврейства»³¹. Неудача революции в России объяснялась черносотенцами расколом в еврейской среде по поводу степени ее осуществления. Состоятельные слои были против энтузиазма молодых еврейских революционеров довести революцию до полного краха старой России, так как это привело бы к потере их собственности, бизнеса и выгодных контрактов³². Предупреждения сионистских лидеров отчасти оказались пророческими.

Участие евреев в революции, по мнению черносотенцев, стало главной причиной роста антисемитизма в среде носителей традиционных ценностей, которые не потерпели вмешательства посторонних сил в свои внутренние дела: «...евреи, очевидно, боятся после того, как пролив в 1905-06 гг. русскую кровь, ... их наглое поведение навлекло и ненависть христианского населения, так что жидки испугались, - а вдруг да Россия погонит их согласно ее исторической традиции в обетованную землю...»³³.

Если о причинах широкого участия евреев в революционной борьбе идут научные дискуссии, то сам факт этого участия под сомнение не ставится. Процентное представительство участия евреев среди революционеров возрастало с каждым десятилетием. Если среди народников, привлеченных к судебной ответственности в 1866—1895 годах, 9% были евреями, то к 1900 году они составляли почти 30% лиц, арестованных за политические преступления³⁴. Иными словами, при 1/25 населения Империи среди подвергнутых арестам государственных преступников евреи составляли 1/3. На страницах черносотенной печати степень участия евреев в «мятежных» партиях приобретала гипертрофированные формы. В частности, утверждалось, что 9/10 революционеров - это евреи: «Неоспоримо доказано, что из каждых 100 революционеров не менее 85 человек жидов» - писала в марте 1908 года «Русское знамя»³⁵. Там же приводились и другие весьма спорные цифры: на 30 тыс. русских социалистов приходится 200 тыс. евреев, а на 20 тыс. русских либералов (кадетов) – 30 тыс. евреев. Эти весьма преувеличенные данные оспаривались официальной статистикой. Например, среди привлеченных к ответственности за политические преступления в 1901—1904 годах по Виленскому судебному округу евреи составляли всего 64,9%, Киевскому — 48,2%, Одесскому — 55%³⁶. Из 1178 народников и эсеров, привлеченных к ответственности в 1900—

1902 годах, их было 15,4%. Из 5047 марксистов и социал-демократов, привлеченных в 1892—1902 годах, евреев насчитывалось 23,4%³⁷.

Другим доказательством революционности евреев являлось значительное их количество в руководстве оппозиционных партий, от умеренно-либеральных до революционных. В годы Первой российской революции в партии большевиков насчитывалось 18,9% евреев³⁸. В 1905—1907 годах из 25 человек, избравшихся членами ЦК РСДРП, было 4 еврея (1 большевик и 3 меньшевика), из 39 членов и уполномоченных ЦК партии эсеров — 11 человек³⁹. Таким образом, хотя представительство евреев в оппозиционных политических партиях было непропорционально большим по отношению к их доле среди всего населения, ни в одной из общероссийских партий они не занимали доминирующего положения. Несоответствию между утверждениями монархической прессы и официальной статистикой находилось следующее объяснение: многовековая изоциренность еврейского народа проявлялась в достижении революционных целей руками гоев⁴⁰, поэтому и евреев в руки правосудия за совершение государственных преступлений попадало немного.

Как видим, в отличие от русских националистов черносотенный антисемитизм не носил расового характера, а основывался на религиозных, политических и экономических факторах. Действительно, 5-миллионное еврейское население Российской Империи (свыше половины всех евреев мира) заняло совершенно исключительное место в черносотенной идеологии. Масштаб антисемитизма крайне правых определялся масштабом проблем, которые, по их мнению, создавали евреи для православной России и социального уклада всего человечества. Острые своей критики они направили на «талмудическое жидовство», рассматривавшегося как враждебное христианско-православной и русской национальной традиции. Черносотенный антисемитизм не носил

этнической основы. «Еврей, как особь может быть признан равным другим человеческим особям, но как религиозная секта, основанная на человеконенавистническом талмуде, является опасным для блага человечества», - заявляла черносотенная пресса⁴¹. «Жидовство» символизировало собой все органически чуждое христианской природе и воспринималось как «ад по отношению к раю, что сатана по отношению к Господу нашему Иисусу Христу»⁴². Данное понятие имело и политическое измерение, будучи связано с представлением о «всемирном еврейском заговоре», в котором еврейский капиталист и еврей-революционер делали общее дело по разрушению традиционных укладов жизни христианских народов.

Библиографические ссылки:

¹ Русский народный союз им.Архангела Михаила. Программа и устав. СПб.1909 (Приложение к «Колоколу»). №692, 1908 // ГАРФ. Ф.116.Оп.2.Д.1.Л.678-678 об.

² Сборник программ политических партий в России. Под ред.В.В.Водовозова. Вып. VI. СПб.1906.С.17-30.

³ Там же.

⁴ Листовка Союза русского народа (1906г.) // ГАРФ. Ф.102.ДП ОО.1906. II отд. Д.833. Л.31.

⁵ Русское знамя. 1907. 8 марта.

⁶ Там же. 1908. 19 августа.

⁷ Там же. 1907. 8 марта.

⁸ Степанов С.А. Черная сотня. М., 2005. С.34.

⁹ Русское знамя. 1912. 19 сентября.

¹⁰ Там же. 1913. 13 июня.

¹¹ Там же.

¹² Там же. 1908. 19 августа.

¹³ Там же. 1907. 11 сентября.

¹⁴ Там же. 1908. 14 марта.

¹⁵ Там же. 1912. 1 сентября.

¹⁶ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905 – 1914 гг.). М., 1992. С.25.

¹⁷ Марков Н. Е. Войны тёмных сил. Статьи. 1921-1937. М.: Москва. 2002. С.105.

¹⁸ Вестник Союза русского народа. СПб.1912. N104. С.16-17.

¹⁹ Русское знамя. 1907. 8 марта.

²⁰ ГАРФ. Ф.102. 4 д-во. 1905. Д.999.Ч.39. Т.IV. Л.133.

²¹ Русское знамя. 1910. 11 июня.

²² Там же. 1911. 18 мая.

²³ Там же.

-
- ²⁴ ГОПБ.ОРК.Кор.46/3.N58804.
- ²⁵ Марков Н. Е. Указ.соч. С.132.
- ²⁶ Русское знамя. 1907. 27 июля.
- ²⁷ Марков Н. Е. Указ.соч. С.186.
- ²⁸ Русское знамя. 1907. 27 июля.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905 – 1914 гг.). С.27.
- ³¹ Цит. По: Солженицын А.И. Двести лет вместе. (1795-1995). М., 2001. Ч.1.С.361.
- ³² Русское знамя. 1912. 1 сентября.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Троицкий Н.А. Царизм перед судом прогрессивной общественности. 1866-1895. М.,1979.С.283.
- ³⁵ Русское знамя. 1908. 14 марта.
- ³⁶ Общественная роль еврейства в цифрах и фактах // Русское дело. 1905. N28. Приложение.
- ³⁷ Подсчитано Н.Д.Ерофеевым по: Обзоры важнейших донесений, дознаний, производившихся жандармскими управлениями империи по делам о государственных преступлениях. 1892-1902. СПб.,1905. Т.1-26.
- ³⁸ Юдин И.Н. Социальная база роста КПСС. М., 1973.С.39.
- ³⁹ Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: Количественный анализ. С.47-48, 91-95.
- ⁴⁰ Русское знамя. 1912. 1 сентября.
- ⁴¹ Там же. 1907. 18 января.
- ⁴² Там же. 1912. 19 сентября.